

Дэйв Харви

Как открыть
для себя силу
Евангелия
в браке

Когда два
грешника
говорят

«ДА»

Дэйв Харви

Когда два грешника говорят «да»

«Библия для всех»

2007

УДК 242
ББК 86.376

Харви Д.

Когда два грешника говорят «да» / Д. Харви — «Библия для всех», 2007

ISBN 978-5-7454-1558-6

В книге известного христианского консультанта по семейным отношениям рассказывается о ключевой драме всех супругов. Она не зависит от расы, этнического происхождения, места жительства или эпохи. Ею объясняются погибель и надежда любых человеческих отношений. Что все мы так или иначе склонны делать в нашем браке? Отрицать свой грех, указывая на грех другого. А отрицая свой грех, мы обесцениваем благодать. Вот что самое главное в этой книге: на уровне повседневности кухонь и гостиных она честно говорит о грехе и с большой надеждой — о поразительных возможностях Божьей благодати в Иисусе Христе. Не важно, только ли вы ждете вступления в брак или женаты уже много лет. Как пара, вы нуждаетесь в зеркале Божьего Слова, посмотреться в которое и поможет вам эта книга.

УДК 242
ББК 86.376

ISBN 978-5-7454-1558-6

© Харви Д., 2007
© Библия для всех, 2007

Содержание

Дэйв Харви	5
Предисловие	6
Введение	7
Глава 1	9
Хороший вопрос, прекрасный ответ	10
Начнем с начала: приведем в порядок пуговицы	12
Богословие брака – это повседневное богословие	16
Глава 2	19
Исповедь Павла и наша	20
Библейская реальность для радостных грешников	22
Роб, Салли и остальные	23
Худшее в грехе	25
Худшие из грешников – лучший из миров!	27
Глава 3	28
Битва за свободу в столкновении желаний	30
Так как же начинается эта битва?	33
Туман войны	34
Добро пожаловать в реальность	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дэйв Харви
Когда два грешника говорят «да»
Как открыть для себя силу Евангелия в браке

Dave Harvey

When Sinners Say “I Do”

©2007 by Dave Harvey

Published by permission of Shepherd Press Shepherd Press, P. O. Box 24, Wapwallopen, PA 18660, USA.

© «Библия для всех», 2019

* * *

Посвящается Кимм, которая превратила мои стенания в «Эй, бабушка, бабушка!...». Прошло двадцать пять лет, но я до сих пор не могу поверить, что ты сказала «да».

Предисловие

Джефф и Элли снова пришли для консультации, но теперь они сели передо мной уже на противоположных концах дивана. В воздухе висело напряжение. Они были женаты пятнадцать лет и достигли такого момента, когда не могли сказать друг другу ни слова спокойно. Почти вся их речь состояла из обвинений. Их слова исторгались наружу с предельным гневом. Моим сердцем овладела печаль. Я знал, что раньше они души не чаяли друг в друге, с радостью беседовали и любили всё делать вместе. И хотя когда-то давно они предвосхищали свой брак с волнением и надеждой, теперь ими овладели досада («Не могу поверить, что он/она поступил/поступила так со мной!») и сожаление («Не надо было заключать этот брак!»).

Дэйв Харви в точности знает, что не так с этой парой. Он знает, что привело их от обожания к раздражительности, и знает, как сделать их супружескую жизнь такой, какой ее задумал Бог. Вот почему, я считаю, эта книга имеет большую практическую пользу. Она написана человеком, который понимает. Не потому, что он пастор (хотя и это, конечно, помогает) или хороший богослов (хотя в книге много богословских моментов). И не потому, что он знает, как разрушаются и восстанавливаются браки. Нет, он понимает, что не так с браками Джеффов и Элли всего мира, потому что готов посмотреть на самого себя в зеркало Слова Божьего и признать то, что он там увидел. Говорят, лучший пастор – именно тот, который прислушивается к своему собственному учению.

Автор рассказывает о ключевой драме всех супругов, которая не зависит от расы, этнического происхождения, места жительства или эпохи. Ею объясняются погибель и надежда любых человеческих отношений. И она раскрывается, в том или ином виде, на каждой странице данной книги. Что это за драма? Драма греха и благодати.

Все мы в наших супружеских отношениях склонны так или иначе отрицать свой грех, указывая на грех другого. А отрицая свой грех, мы обесцениваем благодать. Вот что самое главное в этой книге: на уровне повседневности кухонь и гостиных она честно говорит о грехе и с большой надеждой – о поразительных возможностях Божьей благодати в Иисусе Христе.

Я не могу не пожелать, чтобы Джефф и Элли смогли прочитать то, что здесь написано. И не могу не пожалеть, что сам не прочел эту книгу много лет назад, потому что снова и снова я вижу в ней себя. Она напоминает мне о некоторых очень важных вещах – например, о том, что я сам и есть моя величайшая проблема в браке (мне трудно согласиться, но с точки зрения Библии дела обстоят именно так). Эта книга напоминает мне, причем очень конкретным образом, что Иисус – единственное решение моей проблемы. Она призывает меня вспомнить, что благодать позволяет начать всё сначала. И она побуждает меня жить так, чтобы я, по своей вере, смог стать орудием Божьей благодати в жизни Луэллы.

Не важно, только ли вы ждете своего вступления в брак или женаты уже много лет. Ясно одно: ваши отношения несовершенны. И именно потому, что они несовершенны, вы, как супружеская пара, нуждаетесь в зеркале Божьего Слова, посмотреться в которое и поможет вам эта книга.

*Пол Дэвид Трипп
13 апреля 2007 года*

Введение

Должно быть, вам любопытно, что за парень написал книгу «Когда два грешника говорят “да”». Меня зовут Дэйв, и я... как бы помягче выразиться... грешник. То, что двадцать пять лет назад я сказал «да» моей прекрасной жене, не только не решило эту проблему, но увеличило ее в десять раз. Помолвленные люди иногда думают, что «да» обладает волшебной силой, превращающей нас в бескорыстных и инстинктивно любящих людей. Это не так. Сказал бы я «да», если бы знал, что оно на самом деле будет для меня значить? Без сомнения. Но тогда улыбка на моих свадебных фотографиях, совершенно точно, стала бы менее уверенной и более отчаянной!

Что я имею в виду, когда говорю, что я – грешник? Вот представьте себе человека в рубище и пепле, простертого на земле и посыпающего голову прахом от стыда...

Нет, забудьте про это. Представьте другое.

Я всегда использовал один безотказный способ пропылесосить машину на заправках. Дайте мне пятьдесят центов и четыре минуты – и на моих ковриках можно будет оперировать. Ключ ко всему – правильное расположение ковриков, проворство ног и раскрытые двери. Как только пылесос начинал работать, я превращался в черную дыру, засасывающую всё, что не приколочено. Конечно, бывали и кое-какие неудачи. Так я потерял важные документы, чеки и даже одного-двух домашних животных. Но при использовании упорядоченной системы всегда бывают потери. Она и была моим способом чистить машину. Единственным способом.

Случалось ли вам быть настолько верными своему методу, чтобы это выглядело, скажем... глупо?

Однажды на мойке я заплатил свои две монеты и ринулся пылесосить машину, но стукнулся коленом об открытую дверь. Удар был таким, что обе мои ноги подкосились. Когда я лежал и стонал от боли, шум пылесоса проник в мое сознание, напоминая, что драгоценные секунды уходят. И я осознал, что «четырехминутная пылесосная система» Дэйва вот-вот обесценится. Хромая от боли и держась за свое травмированное колено, я поднялся на ноги и упал в машину. На той мойке до сих пор помнят об этом представлении. Как бы то ни было, я установил там рекорд, успешно почистив всю машину за четыре минуты. Очевидно, во мне жила довольно-таки смешная жажда соревнования.

Может быть, вы думаете, что человек, который двадцать один год был пастором и консультантом для супружеских пар, должен быть выше такого поведения? Читайте дальше. Всё хуже, чем вы думаете.

У меня есть проблемы с контролем над собой. Кроме того, я люблю быть правым. Вдобавок, мои поступки определяются тем, что думают обо мне другие люди. Я беспокоюсь о проблемах, которые не могу решить. На страницах этой книги вам откроются и другие мои недостатки, а также примеры недостойной мотивации. Но я могу поклясться, что, чем больше вы узнаете обо мне, тем больше будете восхищаться моей женой.

Я нашел в Библии место, которое описывает самую большую мою проблему и самую большую проблему моего брака: «ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17).

И мне нравится не только то, что этот отрывок так хорошо отражает мою жизнь. Он был написан человеком, который, уж точно, должен был разрешить проблему греха в своей жизни. Разве не апостол Павел говорил: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13)? Да. Но он также и признавался: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24).

«Бедный» апостол Павел? Что это значит? Получается, что на самом деле он был плох? А если я скажу вам, что прославляющий Бога, вдохновляющий душу, продолжающийся всю

жизнь замечательный брак проистекает из убеждения в том, что мы – такие же грешники, как Павел? Я заинтриговал вас достаточно, чтобы вы перешли к первой главе? Туда мы и направимся, если вам хватит смелости. И любопытства.

Позвольте мне помочь вам тем же способом, который помог мне. Сказать: «Я – грешник» – значит смело заявить о фундаментальной реальности, которую многие люди даже не хотят замечать. Но когда мы признаём эту болезненную реальность, мы выпускаем в свою жизнь несколько важных обстоятельств. Мы оказываемся в хорошей компании – ведь все герои веры с ветхозаветной эпохи до настоящего времени боролись с грехом на передовой, а не где-то в закутках своей души. Мы также признаём то, о чем все вокруг нас уже знают, – и особенно наши супруги. Но самое большое благо от признания своей греховности состоит в том, что оно делает Христа и Его деяния драгоценными для нас. Иисус сказал: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5:31-32). Только грешники нуждаются в Спасителе.

Если вы женаты или собираетесь пожениться вскоре, вы обнаружите, что ваш брак – не книжный роман. Брак – союз двух людей, которые приходят в него со своим жизненным багажом. И в этом багаже всегда есть грех. Часто он проявляется себя прямо в медовый месяц, иногда – через несколько недель после. Но чемоданы греха всегда рядом. Иногда они мешают своим владельцам идти, иногда неожиданно открываются и из них вываливается давно забытое содержимое. Мы не должны игнорировать свой грех, потому что именно на его фоне Евангелие сияет ярче всего.

Так мы подходим к основной цели нашей книги. «Когда два грешника говорят “да”» – совсем не депрессивная мысль, а позитивное утверждение: чтобы уяснить самую суть брака, мы должны разобраться с самой сутью греха. Один великий пастор сказал однажды: «Если бы грех не был горек, Иисус не был бы сладок»¹. Этим он выразил глубинную истину Евангелия. Пока мы не поймем, в чем проблема, мы не сможем получить наслаждение от ее решения. Благодать воистину поразительна благодаря тому, от чего мы ею спасаемся.

И переложение этой мысли на контекст брака таково: *когда грех становится горьким, брак становится сладким*. Когда грех, который мы приносим в брак, становится для нас реальным, тогда Евангелие становится жизненно важным, а брак – сладким.

Звучит пугающе? Конечно. Но Евангелие – это добрая весть, которая решает проблему плохих новостей. Тот самый грех, который вы боитесь признать, и есть причина, по которой Христос умер за вас. Евангелие преобразует наш страх в поклонение.

Что в мире сравнится с усладой такой –
Мой грех весь, как есть, целиком,
К кресту пригвожден, и я кровью святой
Искуplen всеильным Христом.²

Если вы уже пришли ко Христу, то о жизни грядущей вы позаботились. Так почему бы не постараться сделать лучше эту? Ваш брак может быть построен или восстановлен на прочном и долговечном фундаменте. Но мы должны начинать движение оттуда же, откуда начинается Евангелие. Ведь именно в нем надежда для двух грешников, которые сказали друг другу «да».

¹ Thomas Watson, *The Doctrine of Repentance* (Edinburgh: Banner of Truth Trust, repr. 1987), 63.

² Horatio G. Spafford, “It Is Well With My Soul,” verse 3, 1873 («Течет ли жизнь мирно, подобно реке»).

Глава 1

Что на самом деле важнов браке

Богословы у алтаря

Разноцветные лучи света озарили церковь, когда распахнулись большие двери. Торжественным гимном наполнился свежий весенний воздух, проникавший в зал через открытые окна. Родственники и друзья поднялись на ноги, и темное дерево скамеек издало звук, говорящий о сохранности традиций, благолепии и благопристойности.

Едва заметно дрожа и покусывая губы, невеста начала свое свадебное шествие – путь, который она репетировала у себя во дворе два десятилетия. Ее ждал нетерпеливый молодой человек, сгусток энергии во фраке. Улыбка у него на лице и в его глазах была полна восторга, когда он смотрел на приближавшуюся невесту.

Служитель, совершавший бракосочетание, одобрительно кивнул, когда отец невесты выполнил свою часть церемонии и вложил руку дочери в руку жениха. «Есть ли здесь кто-нибудь, – спросил пастор, – кто знает причину, по которой этот мужчина и эта женщина не должны вступать в брак? Пусть говорит сейчас или навеки хранит молчание!» Все замерли, вежливо предвосхищая продолжение церемонии, пока священник сделал паузу, кивнув собравшимся. Но вдруг почтительную тишину нарушил голос одного старика: «Откуда вы знаете?»

Он встал из задних рядов, держась за спинку скамейки перед собой, и в его взгляде светилась сильная душевная страсть.

«Я не хочу проявлять неуважение, – заявил он, когда все лица обернулись в его направлении, – но откуда вы знаете – я имею в виду, на самом деле знаете, – что этот брак окажется удачным?»

Его тон был порывистым, но не дерзким, мог удивить собрание, однако был совершенно искренним.

Затем, понизив голос и потупив глаза, старик произнес медленно и осторожно свои последние слова: «Откуда... Как кто-нибудь вообще может такое знать?..».

Одни смотрели на говорившего с удивлением. Другие с негодованием. И пока эхо его неожиданного вопроса затихало под сводами церкви, время словно замерло и десятки находившихся в зале людей давали свои собственные ответы на этот вопрос, каждый слушая в голове свой собственный внутренний голос.

«Они любят друг друга – любовь побеждает всё», – думала подружка невесты.

«Совместимость – ключ, а брак – дверь», – думал общий друг.

Бывший молодежный пастор жениха и невесты, который много лет знал их семьи, говорил себе: «Всё зависит от родителей. У этих ребят всё получится, потому что они из хороших семей».

Дядя Боб, финансовый аналитик, поправил свой галстук и усмехнулся про себя: «Да вы, приятель, представляете себе, каким будет их семейный капитал через несколько лет? Хорошее финансовое планирование уничтожает все серьезные проблемы, которые мешают здоровью брака».

А друг жениха подумал: «Они прочитали все возможные книги о браке – что еще им надо знать?».

Спасая дух церемонии, пастор произнес: «Возлюбленные, мы собрались тут, чтобы посвятить этот брак Богу. Он усмотрит, чтобы брак был успешным. Давайте помолимся...».

Хороший вопрос, прекрасный ответ

Представьте, что такое произошло на самом деле. Что бы вы подумали? Кто прав? Все они? Никто из них? Что бы произошло вам на ум в тот момент?

Но еще более важно, что бы вы ответили, если бы этот старик пришел и задал вам вопрос о вашем собственном браке прямо сейчас. И даже не вопрос «Будет ли он удачным?» – а что-то вроде: «Может ли ваш брак быть таким, каким ему полагается быть?».

Если вы дочитали книгу досюда, значит, этот вопрос актуален и для вас. Наши цели, связанные с браком, не останавливаются на вопросах: «Будет ли он долгим?» или «Будет ли он успешным?». К чему стремятся люди в этих важных отношениях? Чтобы брак процветал и укреплялся даже в трудные времена. Так что я хотел бы предложить ответ, который может и не прийти вам в голову. В нем отражается основная мысль данной книги.

Во-первых, позвольте мне сказать, что все ответы удивленных гостей на той воображаемой свадьбе правильны: любовь, совместимость, хорошее семейное воспитание, хорошее планирование, знания, совместная вера. Каждый из этих моментов – полезный и даже жизненно важный компонент удачного брака. Вероятно, вы сможете придумать и другие хорошие ответы.

Но есть ответ, который стоит на первом месте по отношению к другим и помогает им работать сообща самым наилучшим образом. Этот ответ настолько емкий, что всю оставшуюся часть книги мы будем изучать его. Сначала он может показаться не слишком важным. Но, основываясь на Писании и на всём, чему я научился, работая пастором двадцать один год, я уверяю вас, что эта истина способна потрясти ваш мир. Вот она.

Тем, что мы думаем о Боге, определяется качество нашего брака.

Прислушайтесь ко мне

Позвольте объяснить вам кое-что. Каждый человек смотрит на жизнь с определенной точки зрения. Некоторые называют это мировоззрением. Мировоззрение определяется многими вещами: нашей культурой, полом, воспитанием, текущим положением и т. д. Но самое важное, чем формируется мировоззрение человека, – это его понимание Бога. Тем, что человек думает о Боге, определяется, что он или она думает о том, как мы попали сюда, какова наша конечная цель и что происходит после того, как мы умрем. Так что, по сути, наше мировоззрение, наш взгляд на жизнь определяется нашим взглядом на Бога. И когда мы начинаем говорить о богословии, мы фактически открываем то, что мы думаем о Боге. А то, что мы на самом деле думаем о Боге и о том, что для нас значит жить для Бога, и *есть* наше богословие. Иначе говоря, богословы – это не просто умные парни из семинарий или очень умные мертвые парни на кладбищах... Вы сами – тоже богословы! Послушайте известного богослова наших дней Р. Ч. Спраула:

Ни один христианин не в состоянии обойти богословие стороной. Каждый христианин – богослов. Может быть, не богослов в техническом или профессиональном смысле, но тем не менее – богослов. Вопрос для христиан не в том, богословы они или нет, а в том, хорошие они богословы или плохие³.

Так какой вы богослов? На этот вопрос ответить нетрудно. Созаем мы или нет, но наши представления о жизни, о потребностях, о браке, любви, конфликтах и обо всём остальном всё время проявляются в наших словах и делах и неизбежно отражают наше представление о Боге. Если вы прислушаетесь к себе, то услышите, что богословие срывается с ваших уст каждый день. Посмотрим, узнаете ли вы его в этом разговоре.

³ R. C. Sproul, *Knowing Scripture* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1978), 22.

«Мне действует на нервы, когда ты так поступаешь!»

«Неужели? Да я просто так устроен: я не виноват, что мое поведение так на тебя действует».

«Тебя ведь нисколько не заботит то, что нужно мне, верно?»

«То, что нужно тебе? А ты не забываешь о том, что нужно мне? Мои чувства в нашем браке тебя вообще не волнуют».

«Почему ты не можешь мне доверять?..»

Типичная перебранка супругов? Да. Но намного больше, чем просто перебранка. Такие простые высказывания, которые могут прийти на ум каждому женатому человеку (хотя мы не всегда произносим их вслух), исходят из сердец, которые уже заняли определенную позицию касательно того, кто мы есть, что нам нужно, что на самом деле важно и какую роль во всем этом играет Бог. В подобных разговорах супруги выкатывают свое богословие из гаража, где оно обычно стоит, и устраивают заезд наперегонки.

Это может не быть очевидным для вас прямо сейчас, но я уверен, что станет понятнее по мере чтения книги. Хороший супруг-богослов, который занимается богословием ежедневно, сможет распознать выражаемые в этом разговоре взгляды на Бога и на себя, проблемы и отношение, представления о добре и зле, которые отстаивают и о которых спорят. Богословие присутствует в словах: «Мне действует на нервы». В акцентах: «То, что нужно мне». И в основных утверждениях: «Я так устроен».

А потому не заблуждайтесь. То, как муж и жена обустраивают свой брак изо дня в день и из года в год, основано на их богословии. Оно управляет тем, что мы думаем, что мы говорим и как мы себя ведем. Ваше богословие управляет всей вашей жизнью. И им определяется то, как вы живете в своем браке.

Начнем с начала: приведем в порядок пуговицы

Приходилось ли вам неправильно застегивать рубашку? Когда пуговицы и петли перепутаны, рубашка выглядит так, словно ее надел первоклассник. (Предполагаю, что это проблема мужчин.) Недавно такое со мной случилось. Я застегнул первую пуговицу неправильно и продолжал застегивать, пока не превратился в кошмар. Вот забавно: я думал, что выгляжу прекрасно, – да, внизу осталась лишняя пуговица, но это, очевидно, было особенностью модной рубашки.

Такие моменты ставят мою жену Кимм в неловкое положение. *Должна ли я опять заниматься его внешним видом, –* думает она, *– или пусть ребята в офисе над ним посмеются?* Но на тот раз она была милостива и я начал день застегнутым правильно.

Просто поразительно, сколь неаккуратным и распушенным может выглядеть человек, который не застегнул правильно первую пуговицу. Начните плохо – и вы уже не сможете исправить положение. Правильное начало – ключ к тому, чтобы всё остальное было правильно.

Брак подобен рубашке. Если вы начинаете правильно, то и многие другие «пуговицы» брака – общение, разрешение конфликтов, любовь, роли в семье – всё выстроится по порядку и будет работать вместе.

Какая же первая пуговица брака? Мы уже сказали. Это... богословие! Но как выглядит «правильно застегнутое» богословие? Давайте кратко осветим три самых важных компонента прочного, библейского супружеского богословия.

Основа вашего брака – Библия

Чтобы быть хорошим богословом, а следовательно, хорошим супругом, мы должны познать Бога таким, каков Он на самом деле. Мы должны получить свое понимание и толкование Бога и реальности из Писания. Именно в Писании Бог явлен правильно – Его характер, Его деятельность, Его сердце и Его славный замысел искупления. Если точнее – то в Библии мы встречаем Бога таким, каким Он дал Себя познать в личности Иисуса Христа. Христос есть «Истина» (Ин. 14:6). Знать Его – значит знать Истину. Основанные на истине браки, по сути, основаны на Христе.

Мы, очевидно, живем в такое время, когда значение брака непросто уловить. Освобождаясь от каких бы то ни было авторитетов, брак идет по стопам культуры, что бы эта культура ни делала. В ходе безумной ночи развлечений одна поп-звезда вышла замуж, а утром подала на развод. Для нее брак был игрушкой на несколько часов, вроде вечера в спортзале или посещения ресторана. Просто спонтанная прихоть. Никому ведь нет от этого вреда...

Вот почему Библия так важна. Как Слово Божье, она наполняет брак вечным и славным смыслом. Она авторитетно говорит о том, каким задуман брак. Она – одновременно и стандарт оценки брака, и ключ к радости в нем. Вы одновременно и удивляетесь, и сбрасываете с плеч тяжкий груз, когда осознаёте, что длительность и качество вашего брака не основаны на силе вашей преданности ему. Напротив, они основаны на чем-то находящемся полностью *вне* вашего брака – на Божьей истине, которая просто и ясно представлена на страницах Писания.

Я знаком с одним программистом, работа которого слишком сложна для меня. Я даже не пытаюсь в ней разобраться. Не так давно он рассказал мне о компьютерной программе, у которой даже инструкцию по использованию можно было понять только через личное общение с ее создателем. Программисты со всего света прилетали на занятия, которые вел этот человек, чтобы узнать, как надо пользоваться его программой. То есть программист создал программу и написал к ней инструкцию, в которой он – единственный авторитет. Давайте начнем с этого. Здесь всё понятно.

То же самое происходит в браке. Бог сотворил «программу» брака, написал «инструкцию» и постоянно разъясняет ее нам. Он – единственный верный и надежный авторитет в вопросах брака. Будучи его Создателем (смотрите первые две главы Книги Бытие), Он знает, как брак устроен и как сделать его прочным. Будучи Господом брака, Он дал всё, что нам нужно знать для жизни и благочестия – в том числе и брака – в Своем Слове.

Библия – основа благополучного брака.

Источник благословенного брака – Евангелие

Если мы хотим жить, полагая Библию в основание брака, давайте убедимся в том, что ясно понимаем ее. Вот краткое изложение библейского учения.

В первых двух главах Бытия Бог сотворил мужчину и женщину, чтобы они жили в уповании на Бога и во славу Божью. Однако в третьей главе они отвернулись от Бога, чтобы жить для себя. На сцену вышел грех. Непосредственно в результате этого они лишились удивительных для нас личных отношений с Богом, которыми наслаждались, и этот разрыв повлиял на всех людей, которые рождаются после них. Много, *много* страниц спустя, в самом конце Книги Откровение, Бог полностью восстанавливает личные отношения, утраченные Адамом и Евой, и творит новые небеса и новую землю для Своего народа.

То есть личные, поистине близкие отношения были разрушены грехом в далеком прошлом. Затем, поскольку грех будет устранен, такие отношения полностью восстановятся в какой-то момент. Достаточно понятная история. Но что происходит в шестидесяти четырех книгах Писания *между* этими событиями? Получение Евангелия, вот что происходит. Бог послал Своего Сына, чтобы решить проблему греха. Он – не просто пример морального благочестия или урок, показывающий нам, как жить. Бог послал Сына, чтобы Он принял на Себя суд, обещанный в Бытии 3 вследствие греха, и чтобы мы могли жить в восстановленных с Богом отношениях вечно.

Евангелие – сердце Библии. Всё в Писании – либо подготовка нас к Евангелию, которой предваряется его принятие, либо непосредственная причастность, участие в Евангелии. В жизни, смерти и воскресении Христа Евангелием дается окончательное решение проблемы нашего греха – сегодня, завтра, в тот день, когда мы предстанем пред Богом, и вечно.

Воистину, нет конца славе Евангелия, и потому мы проведем вечность, радуясь, что Святой Бог позволил распять Своего единственного Сына ради грешного человека. Евангелие вскрывает нашу самую очевидную и основную проблему: грех отделил нас от Бога и друг от друга. Таким образом мы стали объектами Божьего гнева. Христианин понимает необходимость креста. Наш грех был так ужасен, что требовал крови, крови Бога, чтобы смыть его! Без креста мы – в войне с Богом, а Он – в войне с нами.

Итак, Евангелие – центр всей богословской мысли. Это высшая реальность, которая придает смысл любой другой реальности. Не заблуждайтесь, полагая, будто Евангелие нужно только для благовестия и обращения грешников. *Посредством* Евангелия мы понимаем, что мы всё равно остаемся грешниками, хотя и спасены. *Через* Евангелие мы получаем силу сопротивляться греху. Правильное понимание и постоянное применение Евангелия – это и *есть* жизнь христианина.

Отсюда следует, что Евангелие – бесконечный источник Божьей благодати также и в вашем браке. Чтобы стать хорошим богословом и рассчитывать на длящийся всю жизнь благословенный брак, вы должны ясно понимать Евангелие. Без него вы *не можете* видеть Бога, себя или свой брак такими, какие они есть на самом деле.

Евангелие – источник благословенного брака.

Цель вашего брака – слава Божья

Переориентировав свой брак на библейскую истину, мы увидим нечто поразительное. Брак не просто *изобретен* Богом. Он *принадлежит* Богу. Бог единственный может притязать на созидание, задачи и цели брака. Фактически, брак существует для Бога *в большей мере*, чем для вас, меня и наших супругов.

Это правильно. Брак в первую очередь касается не меня или моей супруги. Очевидно, мужчина и женщина в браке важны, но они второстепенны. Бог – самая важная личность в браке. Брак существует нам на благо, но прежде всего – во славу Бога.

Это может показаться странным, удивительным или трудным для восприятия, но такова жизненно важная истина для каждой супружеской четы христиан. Церковное богослужение может стать религиозной составляющей в свадьбе, но власть Бога в браке – это ежедневная реальность супружеской жизни.

В ходе своего пасторского служения я не раз видел печальный результат неспособности дать Богу то, что принадлежит Ему по праву.

- Молодые пары устремляются очертя голову в любовные отношения, не обращая внимания на мудрость тех, кто рядом с ними, и стараясь использовать брак как способ узаконить свои неконтролируемые желания. Они не видят, что брак прежде всего принадлежит Богу.

- Христианские супружеские пары относятся к своим библейским ролям и к супружеской ответственности, довольствуясь «средствами, которые работают», – даже если получаемый результат намного меньше, чем должен быть. Они не видят, что брак прежде всего принадлежит Богу.

- И самое печальное – христианские семьи распадаются из-за развода, когда один или оба супруга ставят личные нужды выше того, что соединил Бог. Они не видят, что брак прежде всего принадлежит Богу.

Апостол Павел написал значительную часть пятой главы Послания к ефесянам прежде всего как обращение к женатым людям. В предыдущих главах он уже говорил о том, что Христос сделал для них как отдельных личностей. Апостол побуждал мужей и жен: «поступайте достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4:1). А глава 5 полна конкретных указаний, позволяющих построить прочный брак. Самое примечательное в подходе Павла – то, что *Христос является отправной точкой для всех наших поступков в браке*.

Жены должны подчиняться мужьям, «как Господу» (Еф. 5:22). Мужья должны питать и содержать жен, «как Господь церковь» (Еф. 5:29). И мы видим, что, хотя действуем мы, через наши действия разворачивается иная, более великая драма.

Мы вновь наблюдаем ее в стихе 32, где происходит нечто славное и загадочное. «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви». Комментатор Джордж Найт предлагает следующее полезное соображение:

Хотя это и было неведомо людям времен Моисея (оставалось «тайной»), брак *был задуман Богом* с самого начала как символ или образ отношений между Христом и Церковью. Когда Бог планировал, каким должен быть брак, Он делал это ради великой цели; браку суждено было оказаться прекрасным земным образом отношений, которые однажды установятся между Христом и Его Церковью. Люди многих поколений не знали этого – вот почему Павел может использовать слово «тайна». А теперь, в Новом Завете, Павел открывает эту тайну, и она поразительна.

Когда апостол пожелал рассказать ефесянам о браке, он не просто нашел полезное сравнение и внезапно подумал: «А ведь Христос и Церковь могут стать хорошим учебным примером...». Нет, всё гораздо грандиознее. Павел видел, что, *когда Бог изначально создавал брак, Он уже выстраивал супружеские отношения по образцу отношений Христа и Церкви*. Такова

одна из Божьих великих целей брака: представлять отношения между Христом и Его искупленным навечно народом!⁴

Я думаю, это очень глубокая истина. Брак учрежден в мире – и у вас, и у меня дома – как напоминание, как живой образ отношений Христа и Церкви.

Месяцы подготовки, Великий День, запоминающийся медовый месяц – всё это важно. Но есть нечто намного более важное, чем прекрасный альбом со свадебными фотографиями. Когда мужчина и женщина объединяются в браке, в мире появляется еще один предназначенный к сохранению на всю жизнь образ отношений между Христом и Его Церковью.

Как просто вести себя так, словно муж и жена – единственные составные части брака. Но брак в конечном итоге принадлежит Богу. И более того, брак поразителен не потому, что доставляет людям радость, или создает среду для воспитания детей, или стабилизирует общество (хотя он и делает всё это). Брак поразителен потому, что Бог создал его с намерением явить Свою славу.

Цель благословенного брака – слава Божья.

⁴ George Knight, *Recovering Biblical Manhood and Womanhood: A Response to Evangelical Feminism*, ed. John Piper & Wayne Grudem (Wheaton, IL: Crossway, 1991), 175–176.

Богословие брака – это повседневное богословие

Итак, мы начали изучать ясное, точное, библейское богословие брака. Но если ваш брак похож на мой, то вы не живете со своим богословием в башне из слоновой кости, полной мирного библиотечного покоя и глубоких мыслей. Мы – «повседневные» богословы, которые пытаются жить по своей вере в том мире, где пары сердятся и хлопают дверями.

Итак, помня о Благой Вести Евангелия – что Христос пришел в мир спасти грешников, – я должен задать вам главный вопрос. *Вы всё еще грешите? А ваш супруг/супруга?*

Позвольте облегчить вам задачу и ответить за вас.

Мужья, та великолепная женщина, на палец которой вы надели обручальное кольцо... *грешница*. Жены, тот мужчина, который поклялся вам в верности до гроба... *грешник*. Во время всех свадебных церемоний по всему миру, каждый день без исключения, точно такие же грешники говорят «да». Точно такие же грешники отмечают свою десятую, двадцать пятую и пятидесятую годовщину свадьбы. Точно такие же грешники делятся последним поцелуем у смертного одра супруга. Точно такой же грешник написал эту книгу. И грешники ее читают.

Ежедневной борьбой с грехом, которую ведут все истинные христиане, изобличается тот факт, что, хотя Христос, без сомнения, спас нас, – Он не преобразил нас мгновенно и полностью в негрешников. Этот славный процесс начинается в тот момент, когда мы обратились, и продолжается в течение всей нашей жизни на земле. Но завершится он только тогда, когда мы покинем этот грешный мир.

Вот почему здесь, в первой главе, – и даже в заглавии книги! – я постарался подчеркнуть реальность и личный характер греха. Бог изменяет нас, грешников. Этот процесс изменений стремится к славной цели – сделать нас подобными Его Сыну, нашему Спасителю. Но чтобы становиться более подобными Христу, мы должны для начала признать тот факт, что мы грешники. Прощенные – да. Но всё еще сражающиеся с внутренним порывом отвернуться от Бога к себе самому.

Без такого ясного понимания библейской истины мы не поймем смысл Креста и не будем день ото дня всё больше осознавать нашу потребность в благодати и милости. Без твердого представления о грехе само понятие того, что значит знать Бога, сильно размывается. Корнилий Плантинга заметил: «Здоровое учение состоит в том, что без полного представления о грехе Евангелие благодати становится неуместным, ненужным и совершенно неинтересным»⁵. «Без полного представления о грехе» слепая самоуверенность направит нас к попыткам сделать брак прочным лишь нашими собственными силами. А всё то, что мы пытаемся сделать собственными силами, не ставит перед собой целью прославить Бога и не получает своей жизни из источника Евангелия.

Если ваш медовый месяц – далекое воспоминание, а ваш брак утратил часть своего огня и искры и вы задаете себе вопрос, как дошло до того, что вы уже называете друг друга «мама» и «папа» не только в присутствии детей! – подумайте вот о чем: может быть, пришла пора откатиться от мысли, что проблемы и слабости в вашем браке вызваны недостатком информации, недостатком преданности или недостатком общения? Может быть, пришла пора увидеть эти проблемы такими, каковы они на самом деле? И признать, что они вызваны войной в вашем собственном сердце?

Если вы читаете эту книгу, например, в расцвет блаженного медового месяца – самое время наклониться над ухом вашей возлюбленной и нежно прошептать: «Я действительно большой грешник – и я твой на всю жизнь».

Так вы начнете применять повседневное богословие борьбы с грехом в своем браке.

⁵ Cornelius Plantinga, *Not the Way It's Supposed to Be: A Breviary of Sin* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans, 1995), 199.

Если бы грех не был горек, Христос не был бы сладок

В этой книге я хочу убедить вас в том, что именно решение проблемы греха является ключом к успешному браку. Когда мы применяем Евангелие к нашему греху, мы обретаем надежду в нашей личной жизни и в нашем браке. Плохие новости ведут к хорошим новостям. Такова история Библии, и это история нашей жизни.

Во вступлении я упомянул слова великого пастора Томаса Уотсона. Помните их? «Если бы грех не был горек, Иисус не был бы сладок». Томас Уотсон имеет в виду, что, пока мы полностью не осознаём проблему, мы не ощутим вкус ее решения. Не таково ли ваше собственное свидетельство? Не замечали ли вы, что, чем яснее вы осознаёте ужас греха, тем быстрее бежите к Спасителю – теперь словно заново явленному вам в Его славе, святости, красоте и могуществе?

Нелегко увидеть, что *наш собственный грех* – тот самый корень зла, вызывающий проблемы в нашем браке. И такое понимание, конечно, не приходит само собой. Грех, который остается в вашем и моем сердце, выступает против Бога и Его народа. Он мешает нашей радости и нашей святости. Он омрачает процветающий, здоровый брак, который свидетельствует о Божьей благодати и милосердии.

Но если мы начинаем строить свой брак на Слове Божьем и на Благой Вести о победе Христа над силой греха и если мы встречаем лицом к лицу печальную, болезненную, неоспоримую реальность остающегося в нас греха... если мы видим его как нечто горькое и ненавистное... если мы признаём, что сохраняющееся действие греха и есть корень всех трудностей в отношениях, с которыми мы сталкиваемся, – происходит нечто чудесное. Мы прибегаем к Евангелию как к нашему единственному средству.

Тогда мы начинаем понимать, что у нашего брака есть новая надежда. Большая надежда. Надежда, проистекающая из силы Евангелия, той самой силы, которая подняла Христа из могилы. Мы видим те сладкие отношения, которыми наш брак может стать, – отношения живого, успешного союза, где грехи исповеданы и прощены. Друзья мои, когда грех становится горьким, брак становится сладким.

Как тот старик, который прервал такую милую свадьбу, многие из нас были опечалены браком, начинавшимся сладко, но не оставшимся таковым. Каждое «да» произносится в надежде на то, что преданная любовь будет долгой. Но как мы можем быть в этом уверены? Откуда мы знаем, что наш брак будет не только долгим, но и станет процветать, делаться слаще и доставлять большее наслаждение с течением времени?

Чего мы на самом деле добиваемся? Брака, который крепнет, сияет еще ярче, выглядит, работает и ощущается как всё то, на что мы надеялись вначале; а может быть, даже больше всего того, на что мы надеялись. Я пишу эту книгу затем, чтобы помочь вам построить полный наслаждения, прославляющий Бога брак. И я надеюсь, вы читаете ее с той же целью.

Куда мы отправимся дальше

Двадцать пять лет тому назад на лестнице моего колледжа я спел Кимм песню и попросил ее выйти за меня замуж. Всякий, кто слышал, как я пел, засомневался бы, что Кимм согласится. Но она сказала «да». Тогда я знал еще очень мало о пути, который усмотрел для нас Бог.

Теперь у нас четверо детей и кошка. Я не люблю кошек, но я безумно влюблен в Кимм. И поскольку *она* любит кошек, мне приходится как-то терпеть ее любимицу.

Наша супружеская жизнь сложна. Вероятно, лучший образ здесь – клонится к закату. Наш брак – это изобилующий сладостью хаос. Но по благодати Божьей наше супружество укрепляется еще и горячими товарищескими отношениями, которые становятся глубже с каж-

дым годом. Это тайна для меня, но не для Бога. Ведь именно Ему принадлежит замысел возвеличить Его имя, когда два грешника говорят «да».

Благодаря Божьей благодати, совету людей, перед которыми я держу ответ в моей поместной церкви, и большому количеству библейских назиданий, чаще всего пуговицы нашего брака застегнуты правильно. Приводить наш брак в порядок мы начали много лет назад, когда усвоили простую истину о важности внимания к Слову Божьему. «То, что приходит нам на ум, когда мы думаем о Боге, – сказал А. У. Тоузер, – и есть самое важное в нас». Это пуговица номер один в моей книге. Вот почему я подчеркиваю необходимость видеть Бога, себя и свой брак такими, каковы они есть на самом деле в свете Писания⁶.

Сейчас, когда вы дочитываете первую главу, возможно, вы уже понимаете, что несколько пуговиц у вас застегнуты неправильно. Может быть, вы уже начинаете ощущать, что ваше богословие не таково, каким должно быть, если вы воспринимаете грех не столь горько и ваш брак не столь сладок.

Это нормально. Держитесь меня на протяжении оставшейся части книги, и я сделаю всё, что могу, чтобы донести до вас много чудесных знаний о браке, которые я получил из Писания и от других людей, намного более мудрых, чем я. Мы увидим, что грех хоть и обманчив, но в то же время удивительно предсказуем. Мы поговорим о славных тайнах милосердия, благодати и прощения и увидим, как они могут стать практичными и могущественными орудиями в руках хорошего супруга-богослова. Мы изучим множество путей, которыми мы в состоянии помочь нашим супругам и послужить им, – двигаясь от огня конфронтации до жара интимной близости. Мы заглянем в будущее, в тот день, когда наше пребывание на земле приблизится к концу, – и увидим, что значит чтить Бога в браке, когда наша плоть становится слабой.

Допускаете ли вы, что вы и возлюбленный вами человек – на самом деле грешники? Тогда эта книга для вас! Допускаете ли вы, что Бог уже *знает*, что вы грешники, но дает вам *всё необходимое*, чтобы выстроить благословенный брак? Это действительно так. Бог полностью, целиком, ревностно поддерживает вас во всех попытках создать прочный, прославляющий Его брак. Он хочет, чтобы мы получали удовольствие в браке. Он хочет, чтобы наш брак был прочным, долгим и сладким.

Давайте пойдем дальше и посмотрим, что на самом деле значит видеть Бога, себя и свой брак такими, какие они есть. Начнем с очень простого.

⁶ A. W. Tozer, *The Knowledge of the Holy* (San Francisco: HarperSanFrancisco, a division of HarperCollins Publishers, 1961), 1.

Глава 2

Каково это – просыпаться рядом с худшим из грешников

Новость о том, кто мы на самом деле

Увы... И я повторил бы это слово снова.

Жена «немного опоздала» на встречу со мной. И вместо того чтобы терпеливо ждать объяснений (или, может быть, даже предложить помощь), я делал то, что у меня получается лучше всего: читал нотации, подсчитывая, теперь уже вслух, сколько минут нашей жизни она потратила на опоздания. Эти подсчеты не произвели на нее впечатления, но досада от моих слов явно отразилась на ее лице. «Нужно бы поласковее, Дэйв, поконструктивнее», – подумал я, хотя было уже слишком поздно. Хороша ложка к обеду.

Вы скажете, что пастор, человек, призванный мыслить и говорить смиренно, душеполезно, по-библейски, всяко мог бы найти что-то получше в тот момент – или, по крайней мере, что-то менее вредоносное. Но несмотря на мои высокомерные, греховные слова, Кимм снова смогла покрыть их любовью и терпеливо помогла мне увидеть, что в них было неправильного.

Я неизмеримо благодарен Кимм за ее милостивый, прощающий дух, но вопрос остается открытым: *почему я не веду себя с любовью?* В конце концов, мы женаты более двух десятков лет. Я нес духовное служение большую часть этого времени. Я прочитал множество книг о браке, провел множество семинаров о браке и действительно думаю, что Кимм – Божий дар мне. *Если я люблю свою жену, почему же иногда обращаюсь с ней так, как если бы ее не любил?*

То же самое происходит и в отношениях с детьми. Вот один из них ведет себя так, что требуется, как это называла моя бабушка, «большой разговор». И «великий пастырь» вновь попадает в свою ловушку. Вместо того чтобы использовать возможность позаботиться о моем ребенке с благодатью, я произношу резкие и критичные слова. Другая ситуация, другой человек, но та же проблема: я отношусь к тому, кого люблю, так, словно вовсе не люблю его.

Мужья, вы знаете, о чем я говорю. Вы запланировали романтический вечер и ужин в вашем любимом ресторане. Но потом она говорит что-то, или вы говорите что-то, или официант говорит что-то – и за две минуты создается совершенно иное воспоминание («Дорогая, а помнишь тот вечер, когда мы не на шутку разругались?»).

Или вот еще ситуация. Вместо того чтобы посмотреть футбол в свой выходной, вы решаете починить что-то, о чем она вас просила. Пять утомительных часов спустя вы откладываете в сторону инструменты и смотрите на жену, ожидая, что она оценит вашу жертву. А она говорит: «Я хотела бы, чтобы ты посоветовался со мной, прежде чем сделать всё именно так». Пиротехнику в студию!

Жены, муж говорит, что будет дома в девять вечера, а приходит в десять сорок пять. «Извини, дорогая, я задержался на собрании». Никакого сообщения, никакого телефонного звонка, никакого *настоящего* извинения и никакого внимания к вашему волнению. Минуту назад вы представляли себе, как будете содержать семью, оставшись вдовой. А теперь у вас возникает желание прогнать его спать в машине на всю неделю и вы не знаете, что сорвется с ваших уст – но уж точно ничего хорошего.

Исповедь Павла и наша

Такова внутренняя сторона брака, реальность жизни с кем-то изо дня в день в этом грешном мире. Но что в ней проявляется? О чем мне вспоминать, когда я вижу свою греховность? Враг обращает на меня особое внимание? Может быть, я – угроза для его царства, как Фродо для сил Мордора или Люк Скайуокер для Империи зла? Ничем не оправдать тот факт, что я знаю, как поступать правильно, – но предпочитаю поступить иначе.

Однако давайте вспомним вот что. Если грех – постоянная проблема для нас, то мы – в хорошей компании. Как бы мы ни были плохи, апостол Павел, похоже, думает, что он – еще хуже. Так может быть, мы в состоянии поучиться чему-нибудь у него?

Он писал Тимофею: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1:15). Весьма сурово, не так ли? Сказано без колебаний. Павел утверждает: «верно и всякого принятия достойно». Это древний способ поставить восклицательный знак рядом с электронной почтой, которую вы посылаете: вот *сюда* надо обратить особое внимание!

Его высказывание делится на две части. Первая: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников...». Она отсылает нас к самой сути славного Евангелия и готовит к части второй: «...из которых я первый». Как же понимать текст? Как может апостол язычников – первый богослов христианской веры! – искренне говорить такое? С кем он себя сравнивает? И какие стандарты применяет?

Это важные вопросы. Мы не должны отметить высказывание Павла как пустое преувеличение или как упражнение в ложной скромности. Мы ведь читаем Слово Божье, и в этом высказывании есть глубина.

Прежде всего, ясно, что Павел *не* пытается объективно сравнить себя со всеми остальными людьми, – потому что большинство из них он никогда не встречал! По его словам мы видим, что он сосредоточен не на внешнем, а на внутреннем. Он также не утверждает, что его моральный облик «не удался» или что его духовная зрелость равна нулю. Он просто говорит о том, что происходит в его собственном сердце.

Фактически, он говорит: «Я знаю свой грех. И то, что я увидел в собственном сердце, темно и ужасно; там гордость, эгоизм и самомнение; мое сердце сильнее и чаще бунтует против Бога, чем сердце кого бы то ни было другого. Насколько я вижу, самый большой грешник из известных мне – я сам».

Павел исследовал свое сердце. Он обратил внимание на желания и импульсы, которые там таились. И я не думаю, что было бы натяжкой сказать: он знал, что способен – в соответствующих обстоятельствах – на худшие из грехов и на подлейшие из мотивов. Павел был реалистом. Он хотел видеть Бога и себя *правдиво*. Он не прятался за фасадом приятных качеств или религиозности. Вот как комментирует этот стих Генри Скугал: «Никто не мог думать хуже [о Павле], чем он сам о себе»⁷.

Давайте теперь посмотрим на следующий стих. «Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1:16).

Изо дня в день Павел наблюдал рост двух качеств: его греховности в свете святости Бога и Божьей милости на фоне его греха. Точное знание о Боге и о себе не обескураживало Павла и не погружало в депрессию. Напротив, усиливалась его благодарность перед безбрежностью

⁷ Henry Scougal, *The Life of God in the Soul of Man: or The Nature and Excellency of the Christian Religion* (Harrisonburg, VA: Sprinkle Publications, 1986), 81.

милости Бога, Который искупил его, и перед терпением Христа, Который продолжал любить его и отождествлять Себя с ним в его ежедневной борьбе против греха.

Исповедь Павла перед Тимофеем, которую мы процитировали выше, представляет для нас поразительный пример моральной честности и богословской зрелости: острое, даже болезненное осознание Павлом собственной греховности побуждало его славить Спасителя!

Библейская реальность для радостных грешников

Глубокое осознание внутренней греховности – не какой-то туманный богословский догмат или пример религиозного рвения, которое дало свои всходы. Великое осознание собственной греховности часто идет бок о бок с великой радостью и уверенностью в Боге. Тот же самый Павел, который называл себя последним из грешников, мог восклицать два стиха спустя: «Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков» (1 Тим. 1:17).

Эта тема также звучит на протяжении Псалтири. В псалме 39 мы наблюдаем рядом радость в Господе и плач.

Не удерживай, Господи, щедрот Твоих от меня, милость Твоя и истина Твоя да охраняют меня непрестанно, ибо окружили меня беды неисчислимы; постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу: их более, нежели волос на голове моей; сердце мое оставило меня.

Что здесь происходит? Нам предлагают какую-то раздвоившуюся духовность? Никоим образом! Это радость спасения, которая прорывается через презренную жизнь в греховном мире несмотря на то, что сердце по-прежнему борется с грехом.

Это реальность, которую мы видим через библейскую истину. Она очень отличается от той, в которую мы обычно погружены по уши, – глянцевої, блестящей, ложной реальности богатого общества, занятого поисками комфорта и одержимого уважением к себе. Вместо этого данная реальность направляет нас к Спасителю, Который объединяет Божью святость и милость на кресте. Великий проповедник XIX века Чарльз Сперджен был еще одним человеком, который видел эту реальность во всей ее ориентированной на Христа славе.

Слишком многие легкомысленно относятся к греху, а потому легкомысленно думают о Спасителе. Кто стоит перед Богом, убежденный в своей греховности и осужденный, с веревкой на шее, – тот плачет от радости, когда прощен, чтобы ненавидеть зло, которое ему простили, и жить ради славы Икупителя, кровью Которого он был очищен⁸.

Вспомните, что сказал Иисус о женщине, уличенной в прелюбодеянии. «Прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7:47). Если, подобно Павлу (и Давиду, и Сперджену...), я признаю громадность своего греха, смотрю на себя как на последнего из грешников – тогда я понимаю, что мне прощено *много*. Тогда библейская реальность обретает смысл. Я начинаю видеть Бога таким, каков Он на самом деле. Его величие становится больше, чем мои проблемы. Его благодать доходит до меня, даже если я не благ. И Его мудрость и сила видны в тех совершенных способах, которыми Он работает, чтобы преобразить меня изнутри.

Этот грех – наш с вами грех – чрезвычайно отвратителен. Он подлец. Он злодей. Но в то же время он – часть большей драмы. Мы можем быть незавершенным творением Бога, которое мучительно склонно грешить, но мы при этом – творение радостное, потому что, благодаря Богу, мы искуплены благодатью через смерть и воскресение Христа. Наш Спаситель пришел, чтобы спасти нас от кары греха и даровать нам обильную жизнь в Духе.

Когда два человека в браке признают эту реальность и живут в соответствии с нею, их жизни и брак начинают всё больше и больше походить на тот образ, который Бог хочет явить грешному миру. Пока грех не горек, брак не может быть сладок.

⁸ Arnold A. Dallimore, *Spurgeon, A New Biography* (Edinburgh: Banner of Truth, 1987), 14.

Роб, Салли и остальные

Роб и Салли – христиане уже давно. Подобно многим другим парам, они выстроили определенные предположения относительно того, как должен вести себя другой, и у них есть определенные потребности, которые, как они считают, другой должен удовлетворять. Хотя Роб и Салли посещают церковь и живут осознанной христианской жизнью, они проходят через серьезный конфликт в браке. Они не понимают, что их ссоры связаны с неправильным представлением о реальности, а потому осмысленное решение проблемы им не дается.

Вот лишь несколько примеров. Роб говорит, что нуждается в уважении, но, похоже, всё, что он получает, – это критические замечания Салли каждый вечер, когда он приходит домой с работы. А для Салли необходимо, чтобы Роб нашел с нею общий язык и сделал их брак более надежным, но, похоже, взамен она получает лишь пассивность Роба изо дня в день. В самих этих конкретных желаниях нет ничего плохого. Проблема возникает тогда, когда, несколько раз в неделю, они заостряют внимание на неудачах друг друга, выдвигают свои требования в желании, чтобы другой изменился, и повторяют (с незначительными вариациями) обидные замечания, которыми уже перебрасывались в течение месяцев. Но вот что любопытно – и печально: Роб и Салли считают, что их требования полностью соответствуют написанному в книгах о браке, которые они прочитали, – в книгах, которыми подпитывается их чувство собственной, попираемой другим человеком справедливости и подтверждается потребность, ощущаемая ими так глубоко.

Чем бы мы могли помочь Робу и Салли, наблюдая постепенное разрушение их брака? Конечно, они нуждаются во внимательном слушателе, который попытался бы понять их обоих. Но их величайшая потребность – их богословие. Они должны признать, что ожидания в отношении друг от друга, которых они придерживаются, и лежащие в основе этих ожиданий взгляды – не соответствуют Библии. Нет сомнения в том, что их обвинения, резкие слова и эгоистичное, требовательное поведение исполнены греха. Как паре, им требуется помощь, чтобы они сориентировали себя по Писанию – Божьему взгляду на реальность.

Коренная проблема Роба и Салли – в том факте, что сказанное Павлом в 1 Тимофею 1:15 *не «верно» для них*. Искреннее признание и честное осознание их собственной, личной греховности не получило «всякого принятия». Как и многие другие супруги-христиане, Роб и Салли переделали истинное высказывание Павла на небиблейский манер: «Христос Иисус пришел в мир, чтобы удовлетворить мои потребности, которых у меня больше всех!».

Другими словами, Робу и Салли не хватает понимания того, как на самом деле работает Евангелие. И они далеко не одиноки. Джон Мак-Артур жалуется на распространенное среди верующих искажение библейской реальности:

Христиане быстро утрачивают представление о грехе как корне всех бед человечества. И многие христиане явно отрицают то, что их собственный грех может быть причиной их личной тоски. Всё чаще и чаще они стараются изложить человеческие проблемы в совершенно небиблейских терминах – объясняя их обстоятельствами, темпераментом, вредными привычками, неблагополучными семьями, наличием ребенка, созависимостью и массой других безответственных механизмов бегства от реальности, которые предлагает им светская психология.

Потенциальная перспектива такого уклонения пугает. Удалите реальность греха – и вы удалите возможность покаяния. Упраздните учение о человеческой греховности – и вы сделаете пустым божественный замысел спасения. Исключите понятие личной вины – и вы удалите потребность в Спасителе⁹.

⁹ John F. MacArthur, Jr., *The Vanishing Conscience: Drawing the Line in a No-Fault, Guilt-Free World* (Dallas: Word, 1994), 11.

Постоянная потребность в Спасителе – вот то, от чего не должны удаляться христиане. Крестом провозглашена поразительная истина о мужьях и женах: мы – грешники, и наша единственная надежда – благодать. Без ясного осознания греха мы будем оценивать наши конфликты в отрыве от библейской истории – в отрыве от исполненного Иисусом Христом служения на кресте, – а тем самым удалим всякое основание для истинного понимания, истинного примирения или истинных перемен. Без Евангелия нашего распятого и воскресшего Спасителя наши браки становятся легковесными. Мы начинаем давать поверхностные оправдания нашему грешному поведению, так что наши конфликты в браке заканчиваются в лучшем случае лишь неловкими, частичными, вымученными перемириями. Но если я считаю стихи 1 Тимофею 1:15-16 истинными и как только я принимаю их полностью – если я знаю, что я воистину худший из грешников, – мой супруг перестает быть моей самой большой проблемой: ею становлюсь *я сам*. И если я считаю *себя* худшим из грешников, я предприму все усилия, чтобы даровать своему супругу часть той обильной благодати, которую Бог даровал мне.

Худшее в грехе

К этому времени вы, должно быть, говорите себе: «Парень слишком много пишет здесь о грехе! Худший из грешников? Приятель, расслабься и будь помягче в своих оценках. Неужели это такая большая проблема?».

Большая проблема в том, что мой грех обращен прежде всего не против меня самого или моего брака. Всякий грех обращен прежде всего против Бога. Этим меняется всё.

Давайте посмотрим на дело в таком разрезе. Мой статус *мужа* говорит нечто важное обо мне: он говорит, что у меня есть жена. Отождествляя меня как мужа, он указывает на реальность другого человека – моей жены. Он также указывает, кем я *не являюсь*, потому что, если я муж, я, очевидно, не холост.

Теперь давайте вспомним, что Библия описывает людей особым образом – как грешников (Пс. 50:7; Рим. 3:23; 5:12). Мы все вместе относимся к этой категории. Вряд ли это элитный клуб. Для того чтобы принять определение себя как грешника, надо признать, кто я такой *в отношениях с Богом*. Это определение также говорит о том, кем я *не являюсь*: я не нахожусь «где-то посередине». По самой своей природе (которая греховна) я оскорбляю саму природу Бога (которая совершенно свята).

Так что термин «грешник», когда он используется в Писании, ясно предполагает, что существует та (*по меньшей мере одна*) личность, против которой грешат. Когда я говорю критичные, недобрые слова в адрес Кимм в присутствии наших детей, я в какой-то степени грешу против детей. (Хотя очевидно, что в значительно большей степени я грешу против Кимм.) Но я должен видеть, что наиболее сильно, а следовательно в первую очередь, я грешу против Бога! И *это* роднит меня со всеми остальными грехами, которые когда-либо были или будут совершены. Каждый грех независимо от того, мало или велико его видимое влияние на людей, оскорбляет чистоту совершенно справедливого и святого Бога. Грех всегда направлен в первую очередь и больше всего против Бога (Вт. 9:16; 1 Цар. 15:24; Пс. 50:6). Джерри Бриджес указывает на это, когда пишет:

Грех неправилен не потому, что он делает со мной, или моей супругой, или ребенком, или ближним, но потому, что это бунт против безгранично святого и величественного Бога¹⁰.

Несколько лет назад я осознал одну свою незаметную и деструктивную привычку. Когда я чувствовал, что согрешил против Кимм, я шел к ней, исповедовался и пытался разрешить проблему. Всё выглядело вроде бы хорошо и достойно, не правда ли? Но я понял, что мои цели были отнюдь не благородны. Я хотел быстрого и эффективного восстановления своих отношений, чтобы я перестал чувствовать себя плохо и мог сосредоточиться «на более важных вещах». Иначе говоря, исповедь была в основном орудием, которое я использовал для своего блага. И неудивительно, что часто в таких случаях у меня оставалось донимавшее меня неприятное чувство, которое, как я теперь считаю, было добрым напоминанием от Святого Духа.

После того как я провел некоторое время в молитве, я осознал, что в моих словах извинения перед Кимм поразительным образом отсутствовал Бог! Как я увидел, меня почти совсем не волновал тот факт, что мой грех был прежде всего направлен против Бога и что я был виновен перед Его безграничной святостью! Я смотрел на свои грехи как на ошибки или, что хуже, как на «маленькие грешки», которые не требовали особо большого внимания со стороны моего сердца. Я хотел просто обрести контроль над вредом, причиненным браку, а не дать честный

¹⁰ Jerry Bridges, *The Discipline of Grace: God's Role and Our Role in the Pursuit of Holiness* (Colorado Springs: NavPress, 1994), 193.

ответ перед моим Небесным Отцом. Но Божьей милостью я – говоря словами Дж. Пэкера – начал видеть, что «для великого Бога не существует маленьких грехов»¹¹.

Когда библейская реальность стала проникать в мое сознание, произошли поразительные перемены. Я начал испытывать подлинную скорбь в связи с моими «маленькими грешками». Мое осознание Бога и Его милости возросло. Я начал замечать в моем браке очень реальные, но менее очевидные грехи, которые я регулярно совершал против Кимм, – грехи, с которыми мы «уживались», но которые, тем не менее, медленно разрушали наш брак. Я начал замечать, когда у меня *еще только возникало* искушение согрешить против нее, – и учился бороться уже с этими еще только нарождающимися искушениями. Мои признания, как и наши разговоры о проблемах нашего брака, обрели богатую и достойную глубину. Эти беседы не всегда были просты, но определенно были полезны для наших отношений. Я начал видеть Бога, себя и свой брак более ясно.

¹¹ J. I. Packer, *Rediscovering Holiness* (Ann Arbor: Servant Books, 1992), 135.

Худшие из грешников – лучший из миров!

И вот каков результат: я стал лучшим мужем, отцом и более счастливым человеком, когда признал, что я – худший из грешников. Этот статус представляется мне всё более очевидным с каждой неделей. Но опять же, вы – тоже худший из грешников. И ваш супруг – тоже. Так что, по крайней мере, нам не одиноко здесь, на дне.

Вы боитесь, что будете слишком строги к себе? В таком случае просто помните, что для апостола Павла его взгляд на себя как «худшего из грешников» был признаком ясного принятия себя и твердой уверенности в святости Бога. Помните также, что мы – во Христе, *несмотря на наш грех*: мы – драгоценные дети Отца, Который возлюбил нас достаточно, чтобы послать Своего единственного Сына пострадать в наказание за наши грехи, даже те, которые нам еще только предстоит совершить. И помните, что Бог действует в вас, преобразуя вас изнутри в подлинный образ Христа. Так что здоровое признание нашего греховного состояния не мешает этой работе, а славит ее!

На вопрос, который меня беспокоил: *если я люблю свою жену, почему же иногда обращаюсь с ней так, как если бы ее не любил?* – существует универсальный ответ. Мы все – худшие из грешников. А потому, когда мы делаем то, что *не является* грехом, – это действие Божьей благодати. В следующей главе мы обсудим, как использовать благодать для ведения битвы, которая является следствием того, что мы – худшие из грешников и одновременно дети Божьи. Но мы не должны завершать эту главу, не оценив важность скрытого дара, который мы замечаем, лишь когда видим себя как худших из грешников.

Этот дар – смирение. Сокрушающее гордость и вносящее ясность в нашу жизнь смирение. «Есть две вещи, которые делают душу людей смиренной, – писал Джон Оуэн. – Должное представление о Боге и должное представление о себе. О Боге – в Его величии, славе, святости, могуществе и власти; о себе – в нашем низменном, извращенном, греховном состоянии»¹².

Дорога смирения открыта для всех мужей и жен, которые хотят иметь «должное представление» о том, кто они на самом деле, внутри и снаружи, перед святым Богом. Я хочу идти по этому пути. Я знаю, что вы тоже, иначе вы не читали бы эту книгу. В первых двух главах вы встретились с некоторыми неприятными истинами. Я надеюсь, вы приняли обетование, которое Бог дает тем, кто признаёт свою греховность со смирением. Что может сравниться с прощенным грешником, который благодарен живому Богу за жизнь, дыхание, спасение и все прочие блага! Это поистине единственная точка зрения, с которой вы начинаете видеть Бога, себя и свой брак реально.

Но не надо останавливаться. В следующей главе мы еще ближе рассмотрим эти вопросы, и наше путешествие обещает быть еще более захватывающим.

¹² John Owen, *Sin and Temptation*, abridged and ed. by James M. Houston (Vancouver, B. C.: Regent, 1995), xvii.

Глава 3

Туман войны и закон греха

Подготовка к неизбежному

21 июля 1861 года. Первое крупное сражение Гражданской войны в Америке началось еще до рассвета. Рев артиллерии, похоже, пробудил всю Виргинию, когда армии Союза и Конфедерации встретились посреди фермерских угодий около реки под названием Булл-Ран. Но случилась странная вещь. Когда разгорелась битва, сотни вашингтонцев – сенаторы, члены палаты представителей, правительственные клерки и их семьи, все одетые в прогулочную одежду и с корзинками для пикника, – отправились на холм рядом с Манассасом, чтобы посмотреть за ходом сражения. Вооружившись оперными биноклями, они дружески болтали, пока на поле перед ними убивали людей. Один сочувствующий северянам наблюдатель прокомментировал происходившее так: «Это великолепно. Боже мой! Разве мы не молодцы!? Думаю, завтра в это время мы окажемся в Ричмонде»¹³. Все были воодушевлены, предлагались тосты. И в целом наблюдавшие за битвой считали, что чудесно проводят летний полдень.

Но вдруг контратака южан, возглавляемая тяжелой кавалерией, смела фланг Союза, обратив армию в бегство. Даже для неподготовленного глаза последствия были очевидны; спокойная зона для пикника должна была превратиться в поле боя. Воцарилось массовое смятение: зрители убежали всего за какие-то мгновения до того, как волна конфедератов прокатилась по холму. Развлечение окончилось. Отдыхавших прогнала битва.

Любители пикников в тот день открыли для себя кое-что новое о войне. Вы не можете быть и близко к ней, и в безопасности в одно и то же время. Только наивные думают, что могут стоять рядом с полем битвы и просто развлекаться. Когда война выступает на сцену, всё, к чему она прикасается, становится полем сражения.

Из первой главы мы узнали, как важно иметь точное библейское богословие. Во второй главе мы изложили основную истину этого богословия: каждый из нас – худший из грешников. А в этой и следующей главах мы хотим детальнее представить то, что называют грехом, – исследовав его природу и узнав, как мы склонны реагировать на него. В конце концов, когда вы – худший из грешников, вам будет полезно узнать, как на самом деле действует грех.

Вот почему я начал эту главу с описания битвы. Видите ли, природа греха – война. Грех порождает войну – войну с Богом, войну с другими и войну внутри себя. Теперь, в браке, что вы имеете? Двух грешников, внутри каждого из которых потенциально скрывается война. Брак, в конце концов, – это ведь, фактически, просто жизнь, только в особо концентрированной форме. Так удивительно ли, что война, настигшая потрясенных и ничего не подозревавших любителей пикников в сражении при Булл-Ран, иногда настигает и нас, когда мы меньше всего ожидаем этого?

Но, в отличие от любителей пикников, на войне греха мы имеем некоторую власть. И когда на нас нападает грех, мы должны отвечать в зависимости от того, что за битва разворачивается перед нами. Когда у нас впервые возникает искушение согрешить – например, рассердиться на своего супруга, – битва происходит внутри и мы должны атаковать: наша задача – нанести поражение греху, не дать ему вырваться наружу. Если это нам не удастся и грех вырывается из наших сердец на более широкое поле битвы нашего брака, мы призваны стать миротворцами: наша задача – устранить борьбу¹⁴.

¹³ Doris Kearns Goodwin, *Team of Rivals* (New York: Simon and Schuster, 2005), 371.

¹⁴ А поскольку весь грех, как на ограниченном поле битвы вашего сердца, так и на более широком поле битвы вашего брака, – это война против Бога, вы призваны просто сдаться Ему: ваша задача – исповедаться, покаяться и получить прощение.

Осознали ли вы, что вы – худший из грешников? Из этой главы мы узнаём больше о воинственной природе нашего греха. Конечно, в посланиях Нового Завета говорится об активном, порождающем войну присутствии греха в верующих. Но, благодарение Богу, в них также выражена надежда и даются указания о том, как победить этот грех. Блага рождения свыше – прощение наших грехов и наши отношения со Христом – не освобождают нас от битвы, но гарантируют нам победу! Благодаря наставлениям Слова Божьего и силе Святого Духа вы можете сделать свои сражения более редкими, более короткими и не просто менее вредными, но фактически целительными, позволяющими вашему браку неуклонно возрастать в сладости.

Битва за свободу в столкновении желаний

Члены молодой галатийской церкви пребывали в замешательстве. Иудействующие – люди, которые спорили с Павлом и пытались проповедовать свой собственный, ложный вариант Евангелия, – проникли в церковь после его отъезда, чтобы вернуть новообращенных верующих обратно к формальным религиозным практикам, основанным на ветхозаветном законе. Павел не желал это терпеть. Его послание к галатам – красноречивая и страстная защита оправдания через благодать верой в искупительную жертву Иисуса Христа.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2:19-21).

Из этого послания мы узнаём нечто чудесное. Те, кто во Христе через веру в Евангелие, – воистину свободны во Христе: свободны от бремени попыток оправдать себя, которыми превозносится ветхозаветный закон (Гал. 5:1). Я благодарен за то, что Павел, который так хорошо понимал греховность собственного сердца, предвосхитил здесь направление, по которому галаты (и мы с вами) могли бы направиться, обладая этой свободой. Более не скованные бременем религиозных правил, мы склонны истолковывать свою свободу как разрешение вести себя безбожно. Поэтому Павел предупреждал: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к *угождению* плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13).

Павел не хочет, чтобы мы оставались подчинены тирании закона. Но он не хочет также, чтобы мы, греша, злоупотребляли своей свободой во Христе. Его решение для обеих проблем одинаково. Мы должны бороться за свободу – свободу во Христе и благодаря Христу. Посмотрите, как ясно Павел говорит о конфликте, который порождается грехом в наших сердцах: «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17).

Вот оно. Идет война не мужчин против женщин, не мужей против жен и не начальников против подчиненных. Это столкновение желаний – не что иное, как борьба желаний плоти против желаний Духа. Это война за превосходство в человеческом сердце.

В Писании «плоть» – еще одно именование проявлений греха. Фактически, христиане используют несколько выражений, которые все означают примерно одно и то же. Вот лишь некоторые из них: «внутренний грех», «оставшийся грех», «греховная природа», «плоть» и «ветхий человек». Одни встречаются в Писании, другие нет. Но каждый хороший супруг-богослов должен понимать, что все они обозначают грех, который мы несем в наших сердцах. Как бы вы ни называли ее, задача «плоти» проста: чтобы «вы не то делали, что хотели бы» (Гал. 5:17).

Джон Ньютон, автор гимна «О, благодать, спасен тобой», красноречиво описал собственное ощущение того, что изложено в Галатам 5: «Я [не хочу] быть игрушкой и добычей диких, пустых, неразумных и пагубных плодов моего воображения; но это зло присутствует во мне: мое сердце подобно широкой дороге, подобно городу без стен или ворот»¹⁵.

Ньютон выразил то, что женатые люди обнаруживают быстро, иногда еще до медового месяца: зло «присутствует во мне». Хотя Христос уплатил цену за мой грех, грех всё же остается на месте и может помешать мне делать то, что я хочу.

Вы ведь понимаете, не так ли, что желания внутри вас иногда выступают против тех благих целей, к которым вы стремитесь в браке. Когда мы не движемся по направлению к Богу,

¹⁵ John Newton, *Letters of John Newton*, no. 23 (Carlisle, PA: Banner of Truth Trust, reprinted 1990), 129.

эти желания не создают проблем. Но только попробуйте, например, запланировать регулярное молитвенное время со своим супругом. Или попытайтесь отчитываться перед ним в какой-либо области, в которой вы или он хотели бы, чтобы вы росли. Не бывает ли так, что вы начинаете исповедоваться в «маленьком» грехе – и вдруг хотите указать на по-настоящему «большой» грех, совершённый вашим супругом на прошлой неделе? Ваши сбивающие с пути, греховные желания начнут появляться на свет очень быстро. Почему? Потому что их задача – помешать вам делать то, что вы хотите делать для Бога.

Несмотря на ясность заявлений Павла, женатые люди иногда полагают, что причина их собственного неправильного поведения – в их супруге. Они пытаются даже оправдать свои грешные слова и поступки на этом основании.

И вот как всё происходит. (Уж поверьте мне, я знаю!) Я сижу, такой благожелательный и любезный сгусток добродетели и благородства, думая о чем-то своем, когда моя жена говорит или делает то, что с моей безукоризненно душеполезной точки зрения явно выходит за рамки. Действуя быстро и эффективно, как судья и присяжный в одном лице, я оцениваю ее поведение как очевидно греховное. Она совершила преступление, которое требует моего справедливого и решительного отпора. Для того чтобы быстро разобраться с любым нарушением моего эмоционального пространства или устранить риск нарушения моей личной безопасности, я должен ясно изобличить ее грех и открыто осудить его. И свое возможное негативное воздействие на жену – явного агрессора, с моей точки зрения, – я оправдываю тем, что моя строгая реакция хоть и прискорбна, но необходима для сохранения мира. Фактически, я просто осуществляю свое руководство – пусть она получит урок на будущее.

Мои действия и намерения кажутся правильными, не так ли? Всё ведь ясно! Но на самом деле это моя греховная плоть делает то, что она лучше всего умеет: ведет войну против духа и, в данном случае, также против Кимм.

Кимм говорит мне, что она тоже испытывает подобное душевное волнение, когда ее желания сталкиваются с моим законным руководством. Жены, вам это знакомо? Если ваш муж хочет приготовить вам теплую ванну с ароматной пеной, брак внезапно становится блаженством, почти раем. Но что происходит, когда то же самое руководство с его стороны нарушает ваши планы? Не становятся ли его слова «Дорогая, а могла бы ты...» попыткой перекроить всё ваше расписание на день?

Для увлеченной своими делами жены неожиданное руководство мужа превращается в атаку на ее приоритеты. У Кимм обычно составлен план дел на день, и дел в нем много. Этот план отражает ее искреннее желание лучше служить интересам нашего брака и семьи. Но если моя просьба угрожает изменить ее планы на день или неделю, изменить ее тщательно построенное расписание, мое благородное намерение может быстро превратиться в скрытое стремление управлять ее жизнью и контролировать ее собственные намерения. Мое «Дорогая, а могла бы ты...» превращается в предложение-гранату, с которой я начинаю сражение. Она не хотела вести бой между духом и плотью в этот момент, но поневоле вступает в него.

Если обвинять вашего супруга в том, что он провоцирует вас на грех, кажется, может быть, лишь немного сомнительным, то насколько сомнительнее обвинять в том же *сам ваш брак!* И подобное происходит только со мной – или мы все делаем так?

«У меня всё в порядке, когда я на работе, – может сказать супруг. – А когда я прихожу домой, начинается сражение». Как легко мы используем фразу: «У нас проблемы в браке» – словно сам брак и создал эти проблемы!

«Брат, ты не мог бы помолиться обо мне? У меня в браке есть кое-какие проблемы...» Или: «У меня в браке есть кое-какие вопросы» (что звучит еще более странно). Или: «Как у меня дела? Всё хорошо. Есть только некоторые *проблемы в браке*. Ну, ты понимаешь, о чем я».

Но нет. Для разрешения «проблем в браке» необходимо видеть Бога, себя и свой брак такими, каковы они на самом деле, – вот что значит иметь ясное библейское богословие. Счи-

тать источником ваших проблем с грехом ваш брак – всё равно что заявлять: «Причиной битвы при Булл-Ран стала сельская местность, на которой она состоялась». Да, битва проходила в сельской местности. Но ее причина была в другом.

Так как же начинается эта битва?

Друзья, причина наших сражений в браке – не наш брак и не наш супруг, а грех в наших сердцах – целиком, полностью, исключительно, без вариантов. Этому ясно и последовательно учит Писание, от первого греха до последнего суда. Отвечая на тщетные попытки фарисеев относиться ко греху как к чему-то «далекому», Иисус предлагает пронизательный и вполне достаточный диагноз нашей основной проблемы.

А исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека (Мф. 15:18-20а).

Иаков берет тот же основополагающий принцип человеческой природы и применяет к семейной жизни, к нашим личным отношениям.

Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. Прosite и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений (Иак. 4:1-3).

Просто, не так ли? Всё, что проявляется в моих словах или делах, исходит из одного источника – моего сердца. Бог возлюбил нас так сильно, что не оставил нам необходимости искать ответы на озадачивающие нас вопросы и проблемы брака. Ответ – не вокруг нас и не вне нас. Проблема – великое противостояние внутри нас.

Однажды Г. К. Честертон в газетной статье дал читателям ответ на вековой вопрос: «Что не так с этим миром?».

Его ответ был кратким и точным: «Я»¹⁶.

Какова величайшая проблема моего брака? Я.

¹⁶ Philip Yancey, *Soul Survivor* (New York: Doubleday, 2001), 58.

Туман войны

Вы когда-либо слышали выражение «туман войны»? В разгар сражения всё кажется хаотичным и лишенным смысла. В тумане войны люди совершают поступки вообще для них нехарактерные – поступки, которых они поклялись бы, что никогда не совершат. Война между плотью и духом может показаться именно такой: нас бросает из одной стороны в другую в зависимости от того, какой импульс сильнее. И в такие моменты мы можем делать и говорить то, что никогда не считали возможным. Что побуждает нас совершать поступки, о которых мы сожалеем? Вспомните, что пишет апостол Павел в Римлянам 7.

Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, *противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного*, находящегося в членах моих (Рим. 7:22-23, курсив наш).

Павел обнаружил, что у греха есть задача, намерение. Апостол открыл закон, который постоянно работал в нём, нечто вроде операционной системы, как в вашем компьютере. Павел говорит: «Часть меня радуется Божьему закону, но я вижу другой закон, который пытается захватить меня в плен». Вы когда-нибудь слышали, чтобы вы сами или ваш супруг говорили:

«Не могу поверить, что я это сделал!»

«Как такое получилось?»

«Совершенно не похоже на меня!»

Павлу это состояние знакомо. Он называет его законом греха в действии. Этот закон конкретно противостоит нашей устремленности к Богу несмотря на то, что закон Божий начертан в наших сердцах. Закон греха хочет сделать нас пленниками греха, и, несмотря на нашу уверенность в спасении через Христа, это серьезная проблема. Любой грех способен стать поработавшим. Любой грех причиняет вред, который может быть многогранным и длительным. Мы действительно пожинаем то, что посеяли, и наши сражения ведут к реальным последствиям. Это не игра в войну, а сама война.

Добро пожаловать в реальность

Р. Ч. Спраул пишет: «В каком-то смысле жизнь усложняется лишь тогда, когда человек становится христианином. Когда мы рождаемся от Духа, мы рождаемся заново для жестокой схватки между ветхим человеком и новым человеком»¹⁷. Вы христианин? Вы женаты? Вы – *и* ветхий человек, *и* новый человек; *и* человек духа, *и* человек плоти. Прямо внутри вашего сердца идет битва.

Я обратился ко Христу двадцать шесть лет тому назад, но закон греха до сих пор действует в моем теле. И пусть вас не смущает слово «закон». Оно не значит, что мы находимся под непреодолимым правлением греха или должны постоянно искупать свои грехи. Всё искупление наших грехов на все времена было совершено за нас нашим чудесным Спасителем на кресте! Но внутри нас до сих пор сохраняется мощное, активное влияние греха. И оно представлено как закон – потому что именно так оно действует внутри нас: пытается управлять нами и подчинять нас; оно настаивает на верности себе; оно противится нашему желанию чего бы то ни было святого.

Допустим, я возвращаюсь домой после рабочего дня, ожидая, что меня будет ждать ужин на столе, ласковый поцелуй моей жены и спокойствие в доме. И мой комфорт редко становится угрозой для закона греха. Но предположим, второй или третьей фразой Кимм говорит мне: «Нам нужно обсудить то, что случилось сегодня...». И по тону ее голоса я понимаю: где-то рядом есть ребенок, который в чем-то виноват.

Я знаю, как поступить правильно. Я понимаю свою обязанность руководить моей семьей. Я чувствую сложность ситуации. Я даже мудр достаточно, чтобы разрешить проблему как можно скорее. Но закон греха вмешивается в мое поведение. Он хочет, чтобы я сделал всё, *кроме* того, что правильно. И потому он предлагает гораздо более привлекательный план: глядя на жену, издать глубокий вздох («Ох, уж это бремя руководства!»), разразиться каким-нибудь общим упреком в адрес ближайшего ко мне ребенка и погрузиться в интернет, чтобы посмотреть, *не случилось ли чего-нибудь вне моего дома*.

Что я делаю, когда закон греха дает мне такое приказание? Посреди спора (когда вы *сознаёте* свою неправоту) что мешает вам просто сказать: «Да, ты права, я виноват»? Закон греха.

Как вы представляете себе, какой величайший фактор мешает вам вести последовательную молитвенную жизнь? Да, закон греха.

Когда вы знаете, что вашему браку не хватает романтичности, почему вы не предпримете усилие? Опять же, из-за закона греха.

Обычно мы – специалисты по поиску закона греха, действующего в наших супругах. Но мы не так проницательно замечаем его действие в нас. Закон греха в нас самих может казаться нам тем, что «мы просто такие, какие мы есть» или «просто мы так устроены». Но приказы этого закона исходят изнутри нас. Каждый женатый мужчина или замужняя женщина должны быть способны сказать вместе с Павлом: «Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (Рим. 7:21).

Мы были раньше гражданами греховного царства тьмы, но теперь, благодаря совершившемуся служению Христа на кресте, мы – граждане Божьего царства света. У каждого из этих царств свои законы, которым граждане должны подчиняться. Через получение гражданства в царстве света нам гарантирована наша участь в вечности. Однако пока будущее не наступило, грех может превратить наши сердца в достаточно эффективную машину для производства тумана.

¹⁷ R. C. Sproul, *Pleasing God* (Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, reissue edition, 1994), 150.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.